УДК 81'271
ББК 81.2
DOI 10.51955/23121327_2022_2_64

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Надежда Николаевна Казыдуб,
orcid.org/0000-0002-6667-3967
доктор филологических наук, профессор
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
nadejda_kazydoub@mail.ru*

*Дарья Александровна Сергеева
orcid.org/0000-0002-8296-5273
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
itsdariia@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности моделирования образа будущего на материале британского политического дискурса, в частности публичных выступлений британского политика Тони Блэра. Установлено, что образ будущего обладает значительным воздействующим потенциалом в политическом дискурсе. Содержание и языковая репрезентация образа будущего определяются такими параметрами, как интенциональность адресанта, характеристики прагматического контекста и особенности целевой аудитории. Выявлен комплексный характер воздействия на адресата посредством насыщения политического дискурса языковыми единицами, транслирующими переживание будущего в координатах аттрактивности, инновационности и солидарности. Предложена уровневая модель конструирования образа будущего, раскрывающая иллюкутивную задачу языковых репрезентаций при их активации на разных уровнях ориентирующего воздействия: контакто-устанавливающем, концептуальном, аффективном, волюнтативном и эвалюативном.

Ключевые слова: образ, будущее, моделирование, модель, политический дискурс, уровни ориентирующего воздействия языка, языковая функция, ориентирующая функция языка.

LINGUISTIC MODELING OF THE IMAGE OF THE FUTURE IN POLITICAL DISCOURSE

*Nadezhda N. Kazydub,
orcid.org/0000-0002-6667-3967
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Siberian State University,
79, Svobodny Prospekt
Krasnoyarsk, 660041, Russia
nadejda_kazydoub@mail.ru*

*Daria A. Sergeeva,
orcid.org/0000-0002-8296-5273
Siberian State University,
79, Svobodny Prospekt
Krasnoyarsk, 660041, Russia
itsdariia@gmail.com*

Abstract. The paper focuses on the image of the future modeling as a potent tool for creating the illocutionary force of political discourse. The study is based on the linguistic analysis of Tony Blair's public speeches. It has been stated, that the image of the future possesses a great potential in terms of impact on the target audience in political discourse. The content specifics and language representation of the future are motivated by three factors: the speaker's intentionality, properties of the pragmatic context and the characteristics of the target audience. The complex nature of the pragmatic effect construal has been substantiated and made explicit. It consists in activating the language units that transfer positive evaluation of the future in terms of attractiveness, innovation and solidarity. The construal of the future in political communication is modeled as a discourse operation involving several levels of achieving the destination (pragmatic effect): contact-making, conceptual, affective, voluntary and evaluative.

Key words: image, future, modeling, model, political discourse, levels of linguistic impact, linguistic function, orientation function.

Introduction (Введение)

Актуальной проблемой современной лингвистики является выявление и системное описание структуры и содержания образного представления социальной реальности. Значительный интерес исследователей вызывают феномены, обладающие ориентирующим и воздействующим потенциалом, в частности образ будущего. По этой причине лингвистическое моделирование образа будущего приобретает критическую значимость как инструмент продвижения политических и социальных проектов и обеспечения социального одобрения политических программ.

Discussion (Обсуждение)

В современной лингвистике встречаются разные интерпретации термина «образ», в частности: образ как тип знака, обнаруживающий сходство со своим объектом; образ в смысле внутреннего (в отличие от внешнего) эмпирического объекта, или перцепция, то есть образ, возникающий в воображении человека при восприятии языкового знака. Важнейшее свойство образа состоит в отражении мира в процессе его практического созидания. Он представляет собой некоторую модель действительности, воплощающую полученную из действительности информацию в новой сущности [Арнольд, 1981, с.73].

Моделирование подразумевает конструирование образа исследуемых объектов, процессов или явлений, так называемого аналога, используемого в качестве заместителя. Подобие максимально приближено к объекту-оригиналу, но при этом более ограничено в информационном отношении, чем прототип. Несмотря на эти дефициты, модель выступает инструментом определения, интерпретации, объяснения, уточнения и управления комплексом характеристик реального объекта. Тем самым создается возможность изучить заданные в явном виде свойства модели, вместо тех свойств объекта, которые

от нас скрыты, и затем отнести к оригиналу все характеристики, выведенные для модели [Большая российская..., б.г].

В языкознании моделью является искусственно созданное лингвистом устройство, реальное или мысленное, воспроизводящее, имитирующее своим поведением поведение другого устройства-оригинала в лингвистических целях [Булыгина и др., 1990, с. 304].

Модель позволяет не только отображать языковые явления, но и объективно проверять истинность знаний об этом явлении, выступая своеобразным практическим критерием. Формирование моделей осуществляется по принципу от относительно примитивных к более содержательным, подробнее раскрывающим сущность языка [Марчук, 1985].

Методологическая значимость лингвистического моделирования определяется тем фактом, что, оставаясь главным средством реализации мысли, язык не позволяет исследователю увидеть его механизмы непосредственно в действии. Это вынуждает лингвиста строить образ объекта, выдвигать гипотезу о его возможном устройстве и делать прогнозы на основе сопоставления исходных и конечных данных.

Будущее является одной из отвлеченных, неосязаемых категорий и фундаментальной частью человеческого сознания. Временной горизонт современного общества определяется будущим и наполнен ожиданиями итогов какого-либо события. Данным фактом объясняется важность моделирования и программирования будущего для формирования более широкого представления об этой категории и планирования возможных результатов, достижения намеченных целей.

Представления о текущем состоянии общества зависят от его образа будущего. Изучая образ будущего, можно проследить ценности и стремления отдельных социальных групп и общества в целом, увидеть намечающиеся приоритеты его дальнейшего развития. При этом образ будущего содержит компоненты коллективного бессознательного, передающие скрытые страхи и надежды, желания и мечты. Ярким примером моделирования образа будущего в социальной жизни может служить политический дискурс.

В широком смысле политический дискурс понимается как любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики [Шейгал, 2004, с. 121]. В политическом дискурсе восприятие будущего аффективно по той причине, что этот образ призван эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании соответствующую картину мира, мобилизовать их для проведения конкретных акций. Исследователи, изучающие коммуникативные стратегии и тактики политического дискурса, выделяют тактику создания образа светлого или тёмного будущего [Judge, 1992], суть которой заключается в предсказании возможного будущего и экспликации, как в будущем отразится настоящее.

Materials and methods (Материалы и методы)

Целью данного исследования является выявление и описание особенностей лингвистического моделирования образа будущего в британском

политическом дискурсе. Материалом для лингвистического анализа послужили речи и выступления бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра (2019-2022 гг.): «Tony Blair's speech on the future of Labour and progressive politics» [Tony Blair's..., 2019]; «I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future» [Tony Blair:..., 2020]; «The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions» [Tony Blair..., 2022]. Выбор публичных речей Тони Блэра в качестве материала исследования обоснован двумя факторами: 1) значимой ролью политического деятеля в социальной жизни Великобритании, что обеспечивает ценность его политических прогнозов, и 2) позиционированием образа будущего как фокусного центра политического дискурса Тони Блэра, что находит отражение в заголовках его публичных речей.

Исследование базируется на теоретических положениях, разработанных в областях когнитивного и лингвистического моделирования [Croft et al., 2004; Lakoff, 1987; Wierzbicka, 1997], аксиологии и лингвистической аксиологии [Викулова и др., 2018; Казыдуб, 2009; Казыдуб, 2014; Серебренникова, 2017; Серебренникова, 2021; Stronach et al., 2020]; дискурсивного конструирования социальных событий [Плотникова, 2014; Казыдуб, 2021; Reynolds, 2019].

Прагматическое содержание образа будущего, конструируемого посредством активации функционально-специализированных языковых единиц, раскрывается на основе применения методов дефиниционного, контекстуального и интерпретативного анализа.

Results (Результаты)

В ходе исследования было выявлено, что моделирование образа будущего в британском политическом дискурсе осуществляется в рамках реализации ориентирующей функции языка. Данная функция проявляется в создании образа посредством актуализации функционально-специализированных языковых единиц в совокупности с интеграцией различных ментальных процессов. Ориентирующая функция представлена сложной многоуровневой структурой [Кубрякова, 2009].

Моделирование ориентирующего воздействия образа будущего конструируется на разных уровнях. Комплексное описание воздействующего потенциала образа будущего основывается на дифференциации уровней, обозначенных в работах О.С. Худяковой и Е.В. Шевченко [Худякова, 2012; Шевченко, 2018, с. 153-170]. Концептуальное содержание лингвистической модели образа будущего в политическом дискурсе Тони Блэра формируется набором концептов, эксплицирующих будущее как: 1) **новую реальность**: “инновационность”/“innovation”; “цифровизация”/“digitalization”; ускорение”/“acceleration”; 2) **турбулентное пространство**: “небезопасность”/“insecurity”, “непредсказуемость”/ “unpredictability”; 3) **исторический вызов**: “a challenge which is unprecedented in recent history”. В прагматическом фокусе находятся концепты, моделирующие переживание будущего как положения дел, требующего новых путей развития, быстрых реакций и технологических решений.

Контактоустанавливающий уровень предполагает воздействие на адресата при помощи языковых средств для вовлечения его в коммуникативный акт и поддержания взаимодействия между коммуникантами. В случае успешного установления контакта осуществляется логический переход на следующие уровни ориентирующего воздействия – концептуальный или аффективный в зависимости от ситуации общения. Приведём пример.

(1) *To win power, we need self-discipline not self-indulgence; listening to what people are truly saying, not hearing only the parts we want to hear* [Tony Blair's..., 2019].

Приведённое выше высказывание решает задачу вовлечения целевой аудитории в диалог путём продвижения идеи социального партнёрства. Местоимение *we* выполняет интегративную функцию: транслируется мысль о том, что конструирование будущего, внимание к мнению граждан должно стать совместной целью всего социума (*we need, we want to hear*).

При этом в фокус высказывания помещается ответственность, что акцентируется при помощи префикса *self-*, который используется в тех случаях, когда коммуникатор относит к себе определенные качества. В данном случае объём возлагаемых обязательств обозначается посредством конструирования концептуальной оппозиции: **self-discipline vs self-indulgence**. Выдвижение в сильную позицию лексемы *self-discipline* (*we need self-discipline not self-indulgence*) формирует вектор иллокутивного воздействия: необходимо мобилизовать свои силы, преодолеть снисходительное отношение к прошлым ошибкам.

Близкие по семантике лексемы *listening* и *hearing* транслируют актуальную задачу: необходимо именно слушать, а значит уделять внимание тому, что говорит народ. В данном высказывании политик также прибегает к инверсии (*to win power*), использование которой направлено на акцентирование целевого назначения взаимных усилий по изменению настоящего положения дел. Воплощая центральный для политического дискурса концепт “власть”, словосочетание “*to win power*” ориентирует аудиторию в отношении стратегической цели партии, которая состоит в том, чтобы получить политическое преимущество. Концептуальный признак «власть» вписывается в моделируемый политическим деятелем образ будущего как целевой ориентир, реализация которого обеспечивается мобилизацией внутренних ресурсов за счёт укрепления самодисциплины и ориентацией на развитие диалога с населением.

Тони Блэр ставит задачу в области взаимодействия с социумом: необходимо ориентироваться на общественное мнение. Он использует стратегию сближения со своими сторонниками и демонстрирует, что мнение каждого имеет важное значение для социального развития, в том числе и для проектирования будущего.

Концептуальный уровень. При включении в коммуникацию осуществляется организация познавательной деятельности языковой личности. В свою очередь у целевой аудитории обогащается картина мира, формируются новые концепты, реализуются операции синтеза, обобщения и категоризации

реальной действительности посредством языка. Этот уровень конституируется представлениями о положении дел, что получает выражение при помощи ассертивных иллокуций.

Тони Блэр моделирует образ будущего с учётом актуального социального контекста, включающего фактор пандемии. Мир уже не будет прежним, необходимо искать новые пути развития.

(2) *COVID-19 will usher in a world where insecurity and unpredictability constitute the new normal. Everything that was relevant and present before COVID will be there afterwards, except intensified and accelerated.*

Companies will digitalize faster; innovation will be spurred by the necessity of finding new ways of working and cutting cost. Many things will not go back to the way they were [Tony Blair..., 2020].

В данных примерах прошлое (*was relevant and present*) противопоставляется будущему (*will usher, will digitalize, will be spurred, things will not go back*). Следует отметить, что приём контраста является одним из основных инструментов дискурсивного конструирования образа будущего. В данном случае будущее моделируется как непредсказуемое развитие событий в мире, управляемом принципом неопределённости (турбулентности): *will usher in a world where insecurity and unpredictability constitute the new normal*. Всё, что казалось правильным в прошлом, может получить иную оценку в будущем. Потенциальная возможность социальных преобразований, появление и развитие новых социо-культурных форматов объективируются лексемами с семантикой новизны: *innovation, new (ways)*.

Примечательно, что Тони Блэр осуществляет трансфер нового знания о будущем путём его встраивания в уже сформированные эпистемические системы, что соответствует принципу континуальности семиозиса, то есть принципу сохранения и трансляции нового знания в матрицах предыдущего опыта [Серебренникова, 2017, с. 37].

(3) *We are living through three revolutionary changes simultaneously and are ill-prepared for any of them. Each of them would require major changes to the way we work as a nation. All of them together pose a challenge which is unprecedented in recent history. The changes are: Brexit; the technology revolution; and a climate ambition [Tony Blair..., 2022].*

Диапазон иллокутивного воздействия образа будущего, которое моделируется в риторике инновационности (*revolutionary changes, unprecedented in recent history, the technology revolution, a climate ambition*), очерчивается посредством переключения дискурсивного регистра: от модальности вероятности (*Each of them **would require** major changes to the way we work as a nation*) к констатации реального положения дел (*All of them together **pose** a challenge which is unprecedented in recent history*).

Аффективный уровень (уровень психоэмоционального воздействия) отражает влияние с целью направленной психоэмоциональной ориентации в условиях коммуникации, вызывающее у ориентируемого определенную психическую осознанную (рефлексивную) или неосознанную (ассоциативную,

инстинктивную) реакцию, а также эмоциональное восприятие обсуждаемой темы или предмета. Приведём пример.

(4) *But the problem with this position, is that there was no way of uniting the country over Brexit. Britain is deeply divided over it.* [Tony Blair's..., 2019].

Брексит в качестве темы британского политического дискурса связан с несовпадением эмоциональных переживаний относительно последствий такого политического решения (*there was no way of uniting the country over Brexit*), что является причиной разобщения населения (*Britain is deeply divided over it*). Моделирование образа будущего, содержанием которого становится выход Великобритании из Евросоюза, базируется на апелляции к эмоциональной сфере целевой аудитории, в частности к чувству долга, посредством активации деонтического модального оператора *must* (*Now that Brexit will happen, we must make the best of it and the country must come together*). Другая стратегия – апелляция к опыту переживания социального кризиса в прошлом, что обосновывает необходимость преобразований как инструмента формирования позитивного будущего. Ср.:

(5) *There is no cause for pessimism. But there is an urgent need for realism in the face of the three revolutions. Without a radical shift in policy, we face a steady, inexorable compound decline, similar to the 1960s and 1970s* [Tony Blair..., 2022].

Волюнтативный уровень. Специфика этого уровня заключается в том, что говорящий ориентирует целевую аудиторию относительно своих желаний и действий, стремится воздействовать на адресата посредством демонстрации политической воли как нацеленности на реализацию преобразований, необходимых для формирования позитивного переживания будущего.

Рассмотрим фрагмент дискурса.

(6) *I have always been an optimist. For the first time in my political life, however, I am doubtful. Still hopeful but troubled* [Tony Blair..., 2020].

Решая задачу формирования у целевой аудитории понимания сложности настоящего положения дел и в то же время сохранения её переживания будущего как позитивного развития событий, Тони Блэр использует приём игры на контрасте. Первая контрастивная пара: оптимизм как свойство его характера и опорный мировоззренческий концепт (*I have always been an optimist*) vs. сложное переживание актуального социального контекста (*I am doubtful*). Неординарность такого переживания социальной ситуации подчёркивается инверсией: *For the first time in my political life, however, I am doubtful*. Вторая контрастивная пара: надежда vs беспокойство (тревога): *Still hopeful but troubled*. Транслируя надежду на светлое будущее как образ, привлекательный для целевой аудитории, политик посредством актуализации эмоционально заряженной лексемы *troubled* (*troubled – worried about the problems that you have* [Macmillan English..., 2007, p. 1604] одновременно передаёт мысль о том, что позитивное развитие событий в будущем сопряжено с необходимостью преодолеть проблемы в настоящем.

В следующем фрагменте дискурса волюнтативность получает эксплицитное выражение в виде презентации комплекса действий,

направленных на решение актуальных проблем: реорганизация работы британского правительства (*reorganising fundamentally the way government works*), привлечение новаторов (*bringing in the brightest and the best innovators from outside government*), мобилизация талантов и ресурсов (*a mobilisation of talent and resource*), разработка плана (*a plan that is sustainable over at least a decade*), подготовка документов и проведение семинаров (*a series of papers and seminars with a global as well as national perspective*), организация конференции (*We want this conference to be an opportunity for people to come together and set out a broad direction for the future of Britain*).

(7) Meeting the challenge of the three revolutions is infinitely more difficult than any of that and at a time when the economy is still recovering from Covid.

It means reorganising fundamentally the way government works; bringing in the brightest and the best innovators from outside government; a mobilisation of talent and resource we are nowhere near achieving.

And I don't think it can be done unless politicians work across traditional party lines to create a plan that is sustainable over at least a decade, because reforms as far-reaching and difficult as these require consistency of policy over time even through a change of government.

My Institute will set out, in a series of papers and seminars with a global as well as national perspective, at least the principles of this new policy agenda.

We want this conference (The Britain Project will organise a conference in May) to be an opportunity for people to come together and set out a broad direction for the future of Britain [Tony Blair..., 2022].

Ориентирующий потенциал последовательного конструирования будущего в виде комплекса обозначенных выше действий заключается в формировании у целевой аудитории представления о реальной возможности реализации оптимистичного сценария будущего и нацеленности политики на продвижение такого сценария. Воздействующий потенциал комплекса действий, необходимых для позитивного развития событий, формируется посредством экспликации областей приложения усилий, включённых в концептуальную координату исторического вызова (*challenge*), что можно рассматривать как фактор, моделирующий переживание образа будущего целевой аудиторией.

Эвалюативный уровень отражает заложенную в языке оценочность, которая проявляется в когнитивной деятельности познающего субъекта и присутствует в той или иной мере в любом дискурсе. Оценочность выражает положительное, отрицательное или нейтральное отношение говорящего к содержанию высказывания, общую оценку явления или объекта по качественным или количественным параметрам. Эвалюативное ориентирование пронизывает все этапы конструирования дискурса и объективируется посредством языковых единиц с оценочной семантикой. Сюда входят эпитеты, прилагательные в сравнительной и превосходной степенях, сравнения, лексемы с эмоционально-оценочным значением. Эвалюация является одним из инструментов моделирования образа будущего в политическом дискурсе. Например:

(8) *The impact of dealing with the virus and the loss of economic activity, will be to produce a lot of hardship with the burden falling often on the most vulnerable.*

Pre-existing injustices will seem even more unacceptable, releasing pent-up anger and possibly even social unrest. And social divisions will become more raw [Tony Blair..., 2020].

Приведённый выше фрагмент дискурса насыщен языковыми дескрипциями, которые конструируют образ-прогноз будущего, содержащего отрицательно маркированные оценочные компоненты вследствие развития негативных процессов (*the impact of dealing with the virus and the loss of economic activity*) в настоящем. Проблемное пространство будущего репрезентируется конфигурацией лексем с отрицательной оценочной семантикой: *hardship, burden, injustice, anger, social unrest, social divisions*. Иллокутивная сила эмоционального переживания будущего, осложнённого социальными рисками, моделируется путём использования прилагательных в сравнительной (*injustices will seem even more unacceptable; social divisions will become more raw*) и превосходной (*a lot of hardship with the burden falling often on the most vulnerable*) степенях.

При этом моделирование образа будущего включает элементы оптимизма, который передаётся описанием политических решений, ориентированных на преодоление негативных последствий пандемии, что объективируется положительно маркированными номинациями: *sound policy, collaborative engagement, creative innovation*.

(9) *It has been a feature of the crisis that the governments who have handled it best have been those prioritizing evidence, sound policy, collaborative engagement and creative innovation. We can only hope this is the politics which emerges from the COVID nightmare* [Tony Blair..., 2020].

Таким образом, образ будущего моделируется на основе противопоставления старого (old) и нового (new): продвигается идея преодоления дефицитов «старого» мышления и традиционных сценариев как необходимого условия для конструирования позитивного будущего.

(10) *The choices will be hard. Old ways, old interests, old thinking don't go gently* [Tony Blair..., 2022].

На уровне языковой репрезентации образа будущего в политических речах Тони Блэра выявлены языковые (лексические и грамматические) средства, вербализующие различные векторы продвижения футурологических сценариев. К лексическим средствам относятся лексемы и словосочетания, к морфологическим – видо-временные формы глаголов; к синтаксическим – инверсия, параллельные конструкции, повтор. Установлено преобладающее использование лексических средств как инструментов моделирования образа будущего и конструирования его воздействующего потенциала.

Conclusion (Заключение)

Целью данного исследования было выявление и системное описание способов лингвистического моделирования образа будущего в британском политическом дискурсе на материале публичных речей Тони Блэра. Образ

будущего является одним из эффективных инструментов продвижения политических идей. Установлено, что моделирование образа будущего осуществляется по типу ориентирующего воздействия на целевую аудиторию посредством активации и позиционирования в дискурсивном пространстве лексических единиц, морфологических форм и синтаксических средств (инверсий, параллельных конструкций, синтаксических повторов), реализующих иллокутивное задание коммуникатора. Выявлено, что лингвистическое моделирование образа будущего имеет синергийный характер. Этот образ конструируется одновременно на разных уровнях дискурсивизации: контактоустанавливающем, концептуальном, волюнтаривном, аффективном и эвалюативном. На **контактоустанавливающем** уровне решается задача достижения коммуникативной солидарности путём активации языковых операторов, включающих коммуникантов в интеграционное пространство социального партнёрства. На **когнитивном** уровне имеет место конструирование концептуальных конфигураций, отражающих значимые компоненты актуальной социальной повестки и аттрактивное содержание будущего, воплощённого в риторике инновационности. **Аффективный** уровень включает в переживание образа будущего эмоциональную составляющую, что формирует аттрактивность дискурсивной дестинации. На **волюнтаривном** уровне укрупняется фактор интенциональности коммуникатора, который ориентирует целевую аудиторию в отношении своих желаний, намерений, стремлений и целевых установок. **Эвалюативный** уровень отражает заложенную в когниции и языке оценочность, которая проявляется, в частности, при сопоставлении настоящего и будущего развития событий. Целевое назначение каждого уровня реализуется посредством активации функционально-специализированных языковых единиц, в совокупности своей обеспечивающих иллокутивное воздействие на адресата.

Библиографический список

- Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1981. 295 с.
- Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 09.02.2021).
- Булыгина Т. В.* Модель // Лингвистический энциклопедический словарь / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
- Викулова Л. Г.* Лингвистический аксиологический анализ лексем *valeur/value*: сравнительно-сопоставительный подход / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Филологические науки. 2018. № 1. С. 3-13. – DOI: 120339/PhS.1-18.003.
- Казыдуб Н. Н.* Аксиологическая перспективизация как инструмент дискурсивного конструирования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2021. № 4 (54). С. 143-152. – DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-250>.
- Казыдуб Н. Н.* Аксиологические мотивы народной языковой категоризации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2014. № 4 (25). С. 222-227.
- Казыдуб Н. Н.* Общие принципы описания аксиологических систем // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2009. № 3 (7). С. 82-86.

- Кубрякова Е. С.* В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5-12.
- Марчук Ю. Н.* Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 202 с.
- Плотникова С. Н.* Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия ВГСПУ. Сер.: Филологические науки. 2014. № 5 (90). С. 41-46.
- Серебренникова Е. Ф.* Лингвоаксиологические операции: в пространстве между миром реальным и мирами дискурсивного позиционирования // Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены. способы репрезентации: монография / под общ. ред. Е. Ф. Серебренниковой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 10-29. – DOI: <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285>.
- Серебренникова Е. Ф.* Текст и дискурс: на пути формирования методологии и инструментария лингвистического аксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сборник научных статей в честь доктора филологических наук, профессора Л. Г. Викуловой / под общ. ред. Е. Г. Таревой. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. С. 34-45.
- Худякова О. С.* Уровни ориентирующего воздействия специфических языковых структур и единиц в китайскоязычной блогосфере // Научный диалог. 2012. № 3. С. 138-160.
- Шевченко Е. В.* Ориентирующее коммуникативное воздействие в телевизионном институциональном дискурсе (на материале российских, американских и британских ток-шоу) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Шевченко. Улан-Удэ, 2018. 201 с.
- Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
- Croft W.* Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
- Judge A.* Future coping strategies beyond the constraints of proprietary metaphors. [Электронный ресурс] – 1992. URL: <http://www.laetusinpraesens.org>. (дата обращения: 12.03.2021).
- Lakoff J.* Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. London: Macmillan Education, 2007. 1854 p.
- Reynolds Ch.* Building Theory From Media Ideology: Coding for Power in Journalistic Discourse // Journal of Communication Inquiry. 2019. Vol. 43 (1). P. 47-69.
- Stronach I.* Fundamental British Values: What's Fundamental? What's Value? and What's (Now) British? / I. Stronach, J. Frankham // International Review of Qualitative Research. 2020. № 13. P. 9-22.
- Tony Blair speech on the future of Labour and progressive politics: full text. [Электронный ресурс]. – 2019. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2019/12/tony-blair-s-speech-future-labour-and-progressive-politics-full-text> (дата обращения: 10.01.2021).
- Tony Blair: I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future. [Электронный ресурс]. – 2020. URL: <https://time.com/collection/great-reset/5900762/tony-blair-concerned-future/> (дата обращения: 25.03.2021).
- Tony Blair: The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions. [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blair-speech-future-britain-era-three-revolutions> (дата обращения: 03.02.2022).
- Wierzbicka A.* Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.

References

- Arnold I. V.* (1981). Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka [Stylistics of the modern English language]. Moscow: Prosveshchenie. 295 p. (in Russian).
- Bol'shaya rossiyskaya enciclopedia [Big Russian Encyclopedia]. [Electronic resource]. – URL: <https://bigenc.ru/> (accessed: 09.02.2021). (In Russian).

- Bulygina T. V., Krylov S. A.* (1990). Model' [Model]. *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia. 682 p. (in Russian).
- Croft W., Cruse D. A.* (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
- Judge A.* (1992). Future coping strategies beyond the constraints of proprietary metaphors. [Electronic resource]. – URL: <http://www.laetusinpraesens.org>. (дата обращения: 12.03.2021).
- Kazydub N. N.* (2009). Obshchye principy opisaniya aksiologicheskikh sistem [General principles of axiological systems' description]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. filologiya* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Ser. Philology]. 3 (7): 82-86. (in Russian).
- Kazydub N. N.* (2014). Aksiologicheskie motivy narodnoy yazykovoy kategorizatsii [Axiological motives of folk language categorization]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. filologiya* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Ser. Philology]. 4 (25): 222-227. (in Russian).
- Kazydub N. N.* (2021). Aksiologicheskaya perspektivizatsiya kak instrument diskursivnogo konstruirovaniya [Axiological perspectivization as a tool of discourse construction]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafieva* [Bulletin of KSPU named after V. P. Astafiev]. 4 (54): 143-152. – DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-250>. (in Russian).
- Khudyakova O. S.* (2012). Urovni orientirujushego vzaimodeistviya specificheskikh yazykovykh struktur i edinic v kitaiskoyazychnoj blogosfere [Levels of specific language structures and units orienting interaction in the Chinese language blog sphere]. *Nauchnyi dialog* [Science dialogue]. 3: 138-160. (in Russian).
- Kubryakova E. S.* (2009). V poiskah syshchnosti yazyka [In search of the essence of language]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics]. 1: 5-12. (in Russian).
- Lakoff J.* (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press, 614 p.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. London: Macmillan Education, 2007. 1854 p.
- Marchuk Y. N.* (1985). *Metody modelirovaniya perevoda* [Methods of translation modeling]. Moscow: Nauka. 202 p. (In Russian).
- Plotnikova S. N.* (2014). Diskursivnoe konstruirovaniye kak teoreticheskoe ponyatiye [Discursive construction as theoretical notion]. *Izvestia VGSPU. Ser. Filologicheskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]. 5 (90): 41-46 (in Russian).
- Reynolds Ch.* (2019). Building Theory From Media Ideology: Coding for Power in Journalistic Discourse. *Journal of Communication Inquiry*. V. 43 (1): 47-69.
- Serebrennikova E. F.* (2017). Tekst i diskurs: na puti formirovaniya metodologii i instrumentariya lingvisticheskogo aksiologicheskogo analiza [Text and discourse: on the way to formation of linguistic axiological analysis methodology and tools]. Text: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika: sbornik nauchnykh statej v chest' doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Vikulovoj [Text: discourse realization and communicative practice]: collection of scientific essays in honour of Doctor of Science (Philology), Professor L. G. Vikulova / ed. by E. G. Tareva. Moscow: MGPU; Yazyki Narodov Mira: 34-45 (in Russian).
- Serebrennikova E. F.* (2021). Lingvoaksiologicheskie operatsii v prostranstve mezhdum real'nym mirom i mirami diskursivnogo pozicionirovaniya [Lingvoaxiological operations between real world and worlds of discourse positioning]. *Dinamika i statika v poznanii real'nosti yazyka: podhody, fenomeny, sposoby reprezentatsii* [Dynamics and statics in learning the reality of the language: approaches, phenomena, means of representation]: monograph / ed. by E. F. Serebrennikova. Irkutsk: ISU: 10-29. – DOI: <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285> (In Russian).
- Sheigal E. I.* (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnosis. 326 p. (in Russian).
- Shevchenko E. V.* (2018). Orientiruyushee kommunikativnoe vozdeistvie v televisionnom institucional'nom diskurse (na materiale rossijskikh, amerikanskikh i britanskikh tok-schouz) [Orienting

communicative influence in television institutional discourse (based on the material of Russian, American and British talk shows]: dis. ... candidate of philol. sciences. Ulan-Ude. 201 p. (in Russian).

Stronach I., Frankham J. (2020). Fundamental British Values: What's Fundamental? What's Value? and What's (Now) British? *International Review of Qualitative Research*. 13: 9-22.

Tony Blair: I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future. [Electronic resource]. – 2020. URL: <https://time.com/collection/great-reset/5900762/tony-blair-concerned-future/> (accessed 25.03.2021).

Tony Blair's speech on the future of Labour and progressive politics: full text. [Electronic resource]. – 2019. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2019/12/tony-blair-s-speech-future-labour-and-progressive-politics-full-text> (accessed 10.01.2021).

Tony Blair's Speech: The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions. [Electronic resource]. – 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blair-speech-future-britain-era-three-revolutions> (accessed: 03.02.2022).

Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Vostrikova O. V., Gerasimova S. A. (2018). Lingvisticheskiy aksiologicheskiy analiz leksem valeur/value: sravnitel'no-sopostavitel'niy podhod [Linguistic axiological analysis of the lexems valeur/value: comparative-contrastive approach. *Philological sciences*. 1: 3-13. – DOI: 10.20339/PhS.1-18.003. (in Russian).

Wierzbicka A. (1997). Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 317 p.